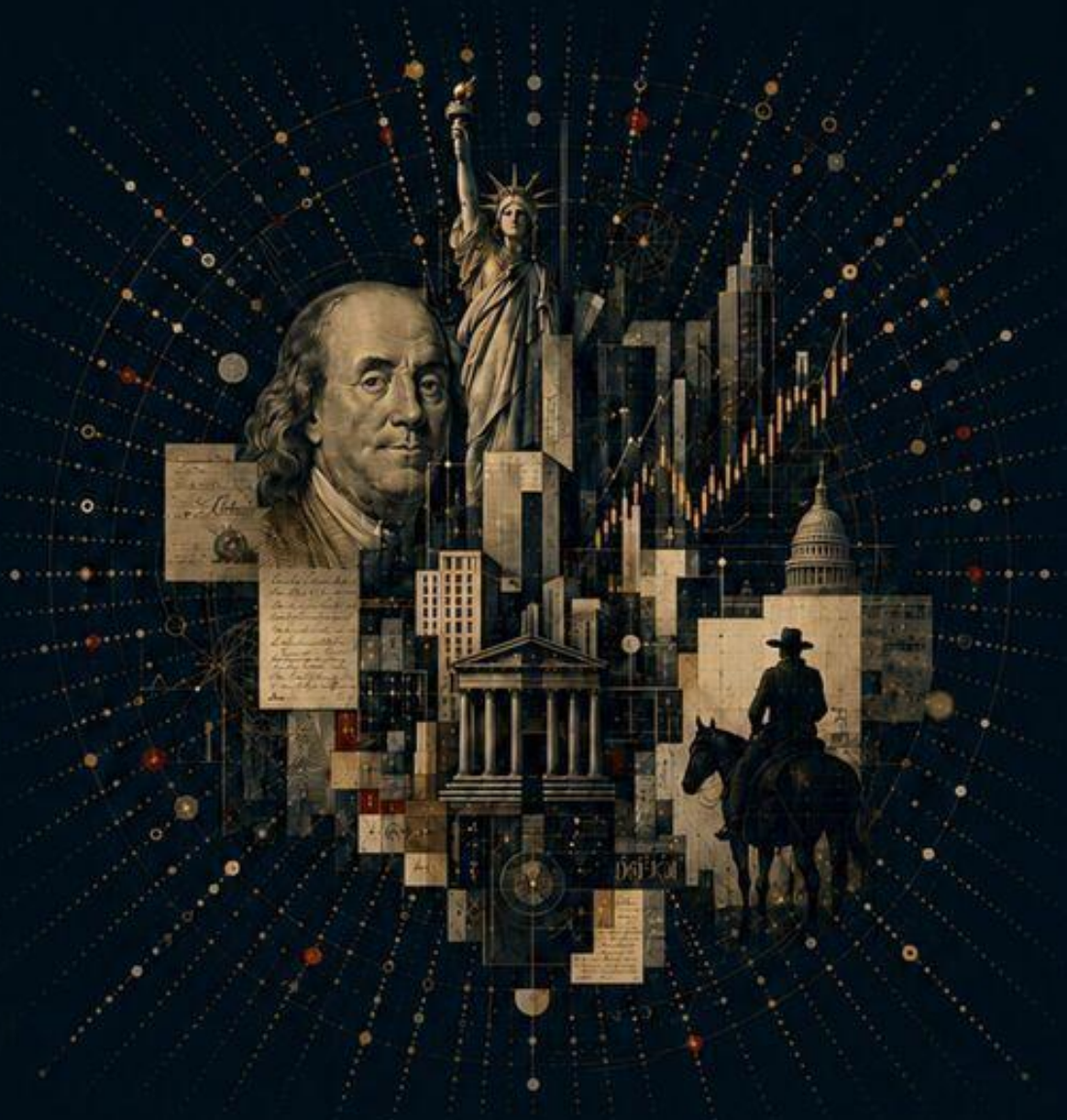
18+

ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ



З. М. НАЗАРОВА

Земфира Назарова

Теория, история и методология институциональной экономики. Монография

«Издательские решения»

Назарова З. М.

Теория, история и методология институциональной экономики. Монография / З. М. Назарова — «Издательские решения»,

Монография доцента РАНХиГС З. М. Назаровой — итог 30-летнего преподавания истории экономических учений и институциональной экономики. Рассмотрены теория, история, методология, роль неформальных институтов. Включены справочные материалы, выдержки из лекций нобелевских лауреатов и оригинальных работ. Для студентов, магистрантов, аспирантов и всех интересующихся формальными и неформальными институтами, историей экономики.

© Назарова З. М.
© Издательские решения

Содержание

Введение 6
1. Теоретико-исторические корни институциональной экономики. Возникновение, основные этапы и направления развития институционализма 8
1.1.Теоретико-исторические корни институциональной экономики: классическая школа и неоклассическое направление в экономической теории 8
1.2. Предшественники институционализма: «воспитательный протекционизм» Ф. Листа и историческая школа 11
1.3.Особенности развития капитализма в XIX веке, формирование новых институтов: процессы концентрации капитала и создания монополий 18
2. «Старый» институционализм как новая методология в экономической науке и почва для формирования новой институциональной экономической теории 24
2.1. «Старый» институционализм как критика неоклассической теории 24
2.2.Вклад австрийской школы (К. Менгер, Л. Визер, Бём-Баверк) и неоавстрийцев Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека в развитие новой институциональной экономической теории 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Теория, история и методология институциональной экономики Монография

Земфира Мугбилевна Назарова

© Земфира Мугбилевна Назарова, 2026

ISBN 978-5-0070-9424-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Учебный процесс по подготовке студентов, обучающихся по экономическим направлениям, включает и изучение курса «институциональная экономика». Опыт преподавания этой дисциплины позволяет автору обратить внимание на актуальность знаний в области институциональной экономики не только для студентов высших учебных заведений, но и для многих слоев социально-активной части нашего общества.

Важным является также то, что последние десятилетия возросло количество направлений исследований в рамках институциональной экономики, что и побудило автора данной монографии сосредоточиться на некоторых проблемах данной дисциплины поверхностно изложенных в учебниках по институциональной экономике.

В условиях развития рыночной экономики в Российской Федерации и в условиях трансформации глобальных процессов, который представляет собой имманентный процесс, все более возрастающую роль играет ее институциональная компонента. От эффективности формальных и неформальных институтов, институциональной организации рыночной экономики, прямо \косвенно, непосредственно/ опосредованно зависят не только темпы экономического роста, но, в конечном счете, уровень и качество жизни населения, его удовлетворенность жизнью. Поэтому получение студентами, гражданами знаний теоретических основ институциональной экономики, привитие им навыков институционального анализа и проектирования является необходимым элементом подготовки современного экономиста и умелого, предприимчивого гражданина. Опыт преподавания данной дисциплины и углубление понимания предмета «институциональной экономики», убеждают автора данной работы утверждать необходимость изучения этой дисциплины во всех высших школах нашей страны по всем специальностям и направлениям высшего образования.

Цель дисциплины заключается в познании её теоретических основ и методов, углублении понимания её взаимосвязи и взаимодействия с экономической, политико- нормативно-правовой базой функционирования и развития экономических субъектов в условиях глобализации, формировании у студентов комплексных, системных знаний в данной сфере, умений и навыков институционального анализа.

Данная дисциплина базируется на знании студентами экономической теории (экономики), микро- и макроэкономики, истории экономических учений, философии, политологии, теории организации, основ менеджмента, маркетинга и др. Однако важным остается знание истории и теории возникновения новой институциональной экономики.

В помощь студентам, автором при участии профессора Н.С.Волостнова в 2016 году были изданы методические рекомендации по изучению институциональной экономики на экономическом факультете Волжского государственного университета водного транспорта. Все это хорошо, но учебный курс ограничен рамками рабочей программы и автору видится необходимым в данной работе обратить внимание на ряд дополнительных вопросов и, особенно, на роль неформальных институтов (воспитание, семья, ценность, культура и т.д.) в жизни общества в современных условиях мирохозяйственных отношений.

Предлагаемая монография содержит девять тем, являющихся в авторском понимании, центральными в курсе «институциональной экономики», в которых кратко, по основным проблемам, рассмотрены ключевые институциональные теории актуальные для развития российской экономики.

В работе цитируются выдержки из лекций Нобелевских лауреатов по институциональной экономике и оригинальных работ по вопросам институционализма, с целью дать возможность читателю, познакомиться с их взглядами, которые способствовали развитию новой институциональной экономической теории, формированию новой идеологии хозяйственных отноше-

ний и дали толчок дальнейшему развитию экономики как науки эпохи постиндустриального периода.

В работу включены понятийный аппарат, список литературы, дополненный первоисточниками, так же знаменитые экономисты и лауреаты Нобелевской премии по экономике, внесшие вклад в развитие институциональной экономики

1. Теоретико-исторические корни институциональной экономики. Возникновение, основные этапы и направления развития институционализма

1.1.Теоретико-исторические корни институциональной экономики: классическая школа и неоклассическое направление в экономической теории

Развитие и усложнение рыночных отношений к середине XX века востребовало от экономической науки переосмысление не только роли государства, но и природы фирмы и производства, человека экономического, через формальные и неформальные институты, формирование новых институтов меняющейся институциональной среды.

Во второй половине XX века стала складываться новая институциональная экономическая теория, оформившаяся к концу XX века в самостоятельную экономическую дисциплину — «институциональная экономика», ставшую актуальной в подготовке современных экономистов всех направлений.

В предисловии к русскому изданию своей книги «Экономические институты капитализма» лауреат Нобелевской премии 2009 года Оливер Уильямсон отмечает, что «новая институциональная экономическая теория (new institutional economics) исходит из двух отправных суждений: во-первых, из того, что институты имеют важное значение в хозяйственной жизни, и, во-вторых, из того, что они поддаются научному анализу»[1].

Институциональная экономика — как дисциплина способствует тому, чтобы экономисты глубже разбирались, как функционирует постоянно меняющаяся рыночная экономика, какие стимулы создает институциональная среда, как формальные и неформальные институты влияют на поведение людей, направляют их повседневную жизнь и деятельность.

В условиях развития рыночных отношений в нашей стране, многие правила сегодня, устанавливаемые между людьми, являются неявными (недобросовестное поведение, нарушение условий контракта, «телефонное право», «землячество» и т.д.). Опыт рыночных преобразований в нашей стране также ярко свидетельствует о том, что любое заимствование институтов модифицируется существующей институциональной средой и порой порождает побочные отрицательные эффекты (коррупция, мошенничество, внелегальный рынок и т.д.). Все это требует осмысления и анализа.

Институциональная экономика — научное направление современной экономики, исследующее проблемы экономической теории в их взаимообусловленности с институциональными изменениями. Поведение хозяйствующих субъектов, действие законов экономики, динамика экономического роста, функционирование рыночных и административных механизмов, управление трансакциями, оппортунистическое поведение, асимметрия информации — все эти явления и процессы зависят от действующих в обществе формальных и неформальных институтов. Основное назначение и смысл существования этих институтов, или как их определяют «правил игры», заключается в организации взаимоотношений между людьми. Без институтов развитая социально-экономическая жизнь была бы невозможной — общество представляло бы собой множество не связанных между собой различных групп, а порой маргинальных и ни на что не способных. Развитие и усложнение социально-экономических отношений про-

[1] Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма /пер. с англ. — СПб.: Лениздат, 1996. — С.17.

исходит вместе с эволюцией институтов. Институты создаются людьми, чтобы поддержать порядок и сократить неопределенность обмена. Они обеспечивают предсказуемость поведения людей, способность решать назревшие и стратегические задачи.

Освоение курса институциональная экономика предусматривает использование институционального подхода, включающего в себя инструментарий целого ряда наук — политической экономии, экономической теории, экономики права, социологии, политологии, психологии, конфликтологии и др.

Особенной задачей дисциплины, является показать тенденции в развитии взглядов представителей различных современных направлений новой институциональной экономической теории, работающих в настоящее время в области институциональной экономики. Однако, хотелось бы выделить важную задачу, вырисовывающуюся в перечне вопросов, определяющих предмет науки: место человека в этих новых институциональных рыночных условиях; роль неформальных институтов в формировании человека технократического XXI века. В связи с чем, и сохраняются основные функции институциональной экономики как науки: познавательная, методологическая и практическая, определяя её важность и значимость в современных условиях развития экономики и мирохозяйственных отношений.

Из истории экономических учений нам известно, что как самостоятельная область человеческого знания экономика, как наука, стала формироваться в эпоху возникновения капиталистических отношений. С появлением книги Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776г.) определяется предмет науки как производство, распределение, обмен и потребление, её название «политическая экономия» и основной субъект — человек экономический (homo economicus). В основе теоретического мышления классиков находилось представление о существовании объективных экономических законов, не зависящих от воли и сознания человека, которые способны обеспечивать саморегулирование, ограничение государственного вмешательства и свободу торговли.

Маржиналисты и неоклассики к концу XIX века, определят предмет науки как в условиях ограниченных ресурсов удовлетворить растущие потребности при рациональном поведении субъектов хозяйствования. Особенности классической школы и неоклассического направления в определении предмета экономической теории и основных категорий политэкономии, сводились к изучению, как человек преобразует природу, т.е. трансформирует окружающий его мир.

Классики, с помощью логической абстракции, обратив особое внимание на производство и обмен, опираясь на трудовую теорию ценности (стоимости), занимались изучением меновой ценности, проблем производства и воспроизводства как основы теории распределения доходов; маржиналисты же, во главу угла экономической науки поставили потребление и потребительную стоимость, в связи с чем их интересовала «потребность», «полезность», «потребительское поведение в условиях ограниченности возможностей» и вытекающие отсюда предельные величины для всех экономических категорий («предельная полезность», «предельный доход», «предельные затраты» и т.д.). «Utility» («полезность») и «Marge» (предельный). Эти категории становятся главными мерилами поведения хозяйствующих субъектов и создания теории потребительского поведения, теорий общего и частного равновесия, теории фирмы и производства. В основу своей методологии они кладут субъективно-психологический подход и абстрактный метод познания экономических законов.

Эти подходы экономической теории изучаются в курсе «истории экономических учений», а законы предельной полезности, теория потребительского поведения, равновесия и теория фирмы и производства, в разделе микроэкономика экономической теории. Институциональные изменения в странах Восточной Европы и республиках Советского Союза, глобальные процессы, сделали актуальным и востребованным проблему изучения этих изменений, да и поведение самого человека в этих изменяющихся условиях, а не какого-то абстрактного чело-

века экономического. Почему одни страны богатые, а другие — нет? В чем истоки мирового неравенства? Это уже проблемы XXI века. — века институциональной экономики.

1.2. Предшественники институционализма: «воспитательный протекционизм» Ф. Листа и историческая школа

Из истории экономических учений нам также известно, что в результате борьбы различных школ и направлений, в процессе своего развития, экономическая теория, способствующая возникновению новой институциональной экономической теории, впитала в себя множество интересных концепций, обогатилась методологическим инструментарием и, кроме классиков и неоклассиков, в её развитие внесли весомый вклад немецкие ученые, сформулировавшие отличительные от них экономические учения.

Видный идеолог немецкой буржуазии первой половины XIX века Фридрих Лист (1789—1846), изложивший свои основные политэкономические идеи в книге «Национальная система политической экономии» (1841г.), способствовал формированию альтернативного классической школе политэкономическому направлению, которое позже оформится в историческую школу. Причина успеха книги, наверное, в том, что она была своевременна и преследовала цель теоретически обосновать назревшие экономические проблемы Германии. В этой работе, критикуя Адама Смита и космополитизм, сложившейся политической экономии, Лист формулирует свою позицию, т.н. «воспитательного протекционизма». В рассмотрении метода, задач и содержания политической экономии он формулирует: 1) историзм, как метод политэкономии; 2) производительные силы как источник богатства нации и 3) активная роль государства в экономике и национальная идея как основа экономической политики государства.

Й. Шумпетер в своей «Истории экономического анализа» подчеркивает, что «как ученый-экономист Лист обладает одним свойством, характеризующим великих ученых, а именно великим видением положения своей страны, которое, не являясь само по себе научным достижением, служит предпосылкой для научного достижения определенного типа»[2].

Важным в его наследии для формирования исторической школы в Германии, «старого» институционализма в США и на наш взгляд, новой институциональной экономической теории, ставшей популярной в конце XX века, является учение «производительные силы как источник богатства нации». Русский философ, экономист и богослов Сергей Николаевич Булгаков, прекрасно знавший марксизм и экономическую теорию, в «Очерках по истории экономических учений» о Листе писал, что «в настоящее время понятие производительных сил и развития производства до такой степени связаны с учением Маркса и его школы, что забывают о том, что первый, кто высказал эту мысль, был Лист. При этом самое понимание идеи производительных сил у него полнее, богаче, плодотворней, нежели у Маркса»[3]

Критикуя, трудовую теорию стоимости А. Смита, Лист считает, что способность создавать богатство важнее самого богатства и выдвигает теорию производительных сил, основной составной частью которой считает «умственный капитал» — именно он является главным источником богатства. В отличие от учения А. Смита о производительном труде Лист признавал производительной и деятельность тех, кто заведует судом и администрацией, в чьих руках образование и религиозное воспитание, кто движет науку, работает в области искусства и т. д. Производительные силы народов, считал Лист, зависят от социальных, политических гражданских учреждений, законов, т.е. развитости институтов. По мнению Листа, благосостояние нации обусловлено не количеством богатства, как утверждают классики, а степенью развития производительных сил, его создающих. Для нации важно не только иметь совокуп-

[2] Шумпетер, Й. А. История экономического анализа. — Т.2. — СПб.: Экономическая школа, 2001. — С.660.

[3] Булгаков, С. Н. История экономических и социальных учений. — М.: Астрель, 2007. — С.353

ность материальных наличных благ для удовлетворения текущих потребностей, но еще более важно сохранить «способность создавать и приумножать богатство», ибо эта способность важнее самого богатства, отмечал Лист. Иногда может случиться, что необходимо пожертвовать наличным богатством в целях развития и увеличения его в будущем считал Ф. Лист. Нация должна жертвовать и мириться с недостатком в материальном богатстве, чтобы приобрести интеллектуальные и социальные силы для его развития; она должна пожертвовать настоящими выгодами, чтобы обеспечить себе будущее считал он.

Каждая нация имеет свой путь развития, утверждал Лист. Он создаёт свою систему историко-экономического развития наций, выделяя пять главных стадий: состояния дикости, пастушеское, земледельческое, земледельческо-мануфактурное и земледельческо-мануфактурно-коммерческое.

Окончательное объединение отдельных наций на экономической основе возможно только лишь тогда, когда все нации в полном объеме разовьют свои производительные силы. Поэтому, отмечал Ф. Лист, не для всякой нации и не во всякое время могут применяться одни и те же общие для всех меры экономической политики. То, что полезно для одной, для другой нации может быть преждевременным, так как у нее нет соответствующего уровня развития производительных сил. Наивысшей формой развития производительных сил, по Ф. Листу, является мануфактура, т.е. развитие обрабатывающей промышленности. В ней именно, считает Ф. Лист, все материальные и социальные силы нации — использование естественных сил страны, разделение труда, увеличение спроса, рынка, повышение заработной платы и благосостояния населения, повышение прибыли, ренты и проч. — находят наивысшее развитие сравнительно с предшествующими экономическими формами.

Появление на германской земле исторической школы имеет глубокие корни и объективно, обусловлено теми процессами, которые на ней происходили. Историк Б. Селигмен отмечает, что в политической экономии историческая школа знаменовала собой бунт против классической политической экономии, «тон возражений был националистическим, а по содержанию они носили теоретический характер»[4]. К. Маркс характеризовал идеи Листа и исторической школы, как крайнюю степень вульгаризации буржуазной политэкономии (См. К. Маркс и Ф. Эенгельс Соч. Изд.2. Т.26. Ч.3. С.528), вникнуть сегодня в эти идеи, через призму наших экономических проблем, представляется весьма актуальным.

В основе методологии исторической школы лежит:

— историко-генетический подход к изучению экономических явлений;

— тезис о том, что экономические вопросы в равной мере являются и вопросами политическими, в связи с чем, экономия является политической, что предполагает государственное управление экономикой;

— отрицание наличия экономических законов и абстрактного метода познания, эмпирический метод анализа экономических явлений.

Историческая школа выдвинула принцип о том, что при различных состояниях цивилизации ни одно политическое учреждение не может оказаться годным для всех народов без различия времени и места. Объектом изучения в экономической науке должен быть реальный человек, а не человек вообще, задача науки не в том состоит, чтобы дедуктивно вывести, что должно быть, а в том, чтобы определить опытным путем что есть. В настоящем, утверждали они, можно судить о будущем, только опираясь на указание прошлого, даже самого отдаленного. Не о революции надо думать, а о том, чтобы способствовать экономической и социальной эволюции, подвинуть ее вперед. Отвергая основные предпосылки классической школы, они начинают смотреть как на сам характер экономической жизни, так и на задачи и метод политической экономии и на многие ее проблемы совершенно с иной точки зрения. Вместо абсо-

[4] Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли.- М.: 1968. С.23.

лютных законов политической экономии, которые были выдвинуты классиками, они приходят к признанию лишь относительности ее законов. Законы экономического развития, по их мнению, не являются естественными законами, как законы природы, а являются продуктом исторического общественного развития, не вечными законами, а преходящими, различными для каждой отдельной страны. Пользуясь историческим методом необходимо исследовать вопрос о том, как возникали и развивались экономические институты. Все экономические проблемы и экономические явления рассматриваются с точки зрения их исторического развития, в определенной исторической среде, во всей совокупности существующих явлений. Вместе с тем, в качестве основного мотива экономической жизни следует ставить не личный интерес, а интересы и задачи целого, задачи высшего единства, интересы которого могут иногда и не совпадать с интересами отдельных личностей, входящих в состав этого целого.

В своем развитии историческая школа прошла два этапа: выделяют «старую» (40-60-е годы XIX века) и «новую» или «молодую» (70-е годы XIX века) историческую школу.

Основные идеи «старой» школы хотелось бы проиллюстрировать наследием Бруно Гильдебранда (1812—1878). Проповедуя идеи «национальной экономики» Ф. Листа, Гильдебранд, обращая внимание на национальные особенности исторического развития отдельных стран, утверждал, что каждая страна развивается своим особым неповторимым путем, поэтому политическая экономия не может быть интернациональной наукой, а является наукой только национальной. Выступая против любых попыток вывести «общие положения» для экономик всех стран, он утверждал, что ни одно политическое учреждение, ни одна форма правительства не могут быть одинаково применимы к различным народам. Используя исторический метод для обоснования «вечности» и «нерушимости» капитализма и, положив в основу изменение формы обмена, Гильдебранд, в отличие от Листа, выдвинул деление всего хозяйственного развития на три стадии: натуральное, денежное и кредитное хозяйство. Именно так была названа его книга, вышедшая в 1864 году «Натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство».

В 70-е годы XIX века складывается «новая», или «молодая» историческая школа, которая стремится приспособить теорию и метод исторической школы к новым условиям капитализма конца XIX века, а по небезосновательному мнению лидера этой новой школы Г. Шмоллера — единственная в подлинном смысле слова историческая школа в политической экономии. Именно Густав фон Шмоллер (1838—1917) оказывал идейную поддержку политики О. Бисмарка в объединении Германии, будучи лидером консерваторов, одним из основателей (позже председатель) «Союза социальная политика», союза, ставившего своей целью социальные реформы (создан в 1872г.). В 1884 году Шмоллер был избран в прусскую палату господ (верхняя палата прусского парламента). Он был поклонником прусской монархии и идеалом монарха считал Фридриха I. В Пруссии действительно относятся одинаково к богатому и бедному, говорил Шмоллер и в этом заслуга государства. Он защищал идею о «надклассовом характере» прусской монархии, выдавая прусское чиновничество и прусскую королевскую власть за «лучшее наследие немецкой государственной жизни». Шмоллер издавал «Ежегодник законодательства, государственного управления и народного хозяйства», получивший широкую известность как «Ежегодник Шмоллера».

В 1900—1914 годы выходит объемистый труд Шмоллера «Основы общего учения о народном хозяйстве» — это результат большой исследовательской работы автора в области экономики и экономической политики. Народное хозяйство, констатирует Шмоллер, это целостная единая система, образованная из взаимосвязанных элементов. Он полагал, что в книге ему удалось развить подлинно генетический подход, который позволит, в конечном счете, найти адекватное объяснение хозяйственной структуре общества и функционированию экономики. Первые две части книги занимают суждения и этическая оценка поступков. Как утверждет Б. Селигмен, Шмоллер питал сильную неприязнь к представителям австрийской

школы, а работа Маршалла, по его мнению, хотя и написана хорошо, но все же совершенно неудовлетворительна. В общественных науках нет места для математики, считал он.

Мы признаем, говорил Шмоллер, что не знаем исторических законов, и поэтому можем говорить лишь об исторических закономерностях, то есть в его понимании о законах статистических. Шмоллер задается вопросом: возможно ли при настоящем состоянии науки думать об открытии каких-либо «законов» и не сводится ли вся историко-экономическая наука к установлению законов статистических (эмпирических). Не кажется ли читателю, что это понимание историко-экономической науки Шмоллера близко клиометрике Дугласа Норта и Роберта Фогеля. В отношении методов познания, представители молодой школы также склоняются к признанию преимущественно описательно-исторического метода.

Шмоллер и представители молодой исторической школы заняты были не абстрактным изучением экономической теории, а изучением фактической экономической истории. В этом направлении труды Г. Шмоллера, Л. Брентано, К. Бюхера, В. Зомбарта в Германии, А. Тойнби, У. Эшли в Великобритании, являются достаточно ценными и богатыми большим фактическим материалом. Эти ученые внесли весомый вклад в расцвет германской историко-экономической науки, так как потрудились над собиранием громадной массы исторических фактов и самого детального изучения экономической истории Германии и Европы вообще. Также, на наш взгляд, другим важным вкладом в экономическую науку, в ее методологию, является этико-психологический метод исследования экономических явлений.

Наряду со Шмоллером, следует выделить другого представителя молодой школы, но уже буржуазно-либерального направления — Луйо Брентано (1844—1931). Людвиг Йозеф (Луйо) Брентано — один из замечательных преподавателей своего времени. Профессор Мюнхенского университета, он блистательно излагал материалы своих лекций, принадлежал к числу наиболее известных европейских пацифистов. Среди его сочинений следует отметить работы «Современные рабочие гильдии» (1871—1872 гг.), «Об отношении заработной платы и рабочего времени к производительности труда» (1877г.), «Аграрная политика» (1897г.).

Занимаясь вопросами труда и рабочего законодательства, он описывает изменения в положении трудящихся, начиная с рабовладельческого Рима и кончая современной ему Германией. Он изображает исторический процесс как непрерывное улучшение отношений между хозяевами предприятий и непосредственными производителями. Постепенно отношения раб-рабовладелец сменились договором предпринимателя с рабочим. Доказывая выгодность свободного труда по сравнению с трудом раба и крепостного, он подходит к характеристике современных ему отношений. В существующем строе, говорит Брентано, народное хозяйство является суммою покоящихся на собственности и свободе хозяйств отдельных членов общества, связанных в одно целое разделением труда и обменом. Он провозглашает юридическое равноправие всех членов капиталистического общества. В договоре капиталиста с рабочим, слабейшей стороной является рабочий, говорит Брентано, отсюда вытекает необходимость его законодательной защиты. По аграрным вопросам Брентано защитник закона убывающего плодородия почвы и проповедник теории устойчивости мелкого крестьянского хозяйства. Отвергая представления о высшем предназначении государства в сравнении с индивидуумом, Брентано довольно проницательно подметил, что те, кто правит государством, часто склонны злоупотреблять властью. Свободу торговли он считал важным идеалом, а экономические реформы по его мнению не следует проводить без обоснования и продуманной подготовки. Брентано говорил, что классовая борьба и антагонистические противоречия капитализма могут быть постепенно устранены посредством развития соответствующих институтов (профсоюзов, фабричного законодательства и кооперации). Его идеи получили широкое распространение в экономических теориях социал-демократических партий. Брентано можно считать предшественником авторов «новой природы фирмы» в новой институциональной экономической теории.

Из новой исторической школы вышел видный немецкий экономист Вернер Зомбарт (1863—1941гг.). Он считал себя учеником Г. Шмоллера. Зомбарт был идеологом, защитником и проповедником модели «государственного социализма». К самым значительным его работам следует отнести «Социализм и социальное движение в XIX веке». (1897г.), «Современный капитализм» (1902г.), «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913г.), «Герои и торговцы» (1915г.), «Строй хозяйственной жизни» (1926г.), «Немецкий социализм» (1934г.), «О человеке» (1938г.).

Экономическую науку Зомбарт характеризовал как «науку о духе». Капитализм является проявлением германского духа, утверждал он. В книге «Герои и торговцы», «нации «героев» (немцам) противопоставляется «нация «лавочников» (англичан). Его взгляды «эволюционируют» от марксизма до фашизма. Эти «измы» делают его весьма популярным в эпоху обострения классовой борьбы в Германии. Начав с заигрывания с марксизмом, он завершил свою деятельность на стороне реакции, развивая расовую теорию, проповедовал милитаризм и шовинизм. После прихода фашистов к власти в Германии он выпустил книгу «Немецкий социализм», в которой он пытался теоретически обосновать их экономическую программу, а в книге «О человеке» он изложил расовую концепцию, согласно которой люди сортируются по расовым признакам, типам и формам строения черепа. Историк Б. Селигмен отмечает «лучшее, что можно сказать о Зомбарте, — это то, что его работы будили мысль. Его книга о евреях (См. «Евреи и хозяйственная жизнь», 1911г.) как творческом факторе в современном капиталистическом обществе была задумана как объективный научный труд, но евреи критиковали ее как антисемитскую, а юдофобы — как недостаточно антисемитскую».[5]

Зомбарт утверждал, что жизнь буржуазного общества подчиняется случайным обстоятельствам, законы его непознаваемы и не могут быть предметом научного анализа. Общество будущего Зомбарт изображал как «социальный плюрализм», согласно которому капитализм в перспективе будет преобразован в смешанное хозяйство, в котором параллельно существуют несколько хозяйственных форм: капитализм, кооперативное хозяйство, общественное хозяйство, ремесло и крестьянское хозяйство. Капитализм, перестраиваясь изнутри, станет устойчивее, спокойнее и разумнее, отмечал Зомбарт. Следует отметить, что эту модель Зомбарта «смешанная экономика» подхватили многие экономисты (фрайбурская школа, шведская школа, многие французские и американские экономисты).

В 90-х годах в исторической школе Германии складывается социальное направление, крупнейшим представителем которого считают Макса Вебера (1864—1920гг.). Он был более либеральных взглядов, чем Шмоллер и Зомбарт.

Сторонники социального направления делают вывод о том, что экономика регулируется «свободной волей человека», а в основе экономики лежит право, которое подчиняется лишь экономическим нормам, институт частной собственности неприкосновенен, капитал определяется им как некая историко-правовая категория, не связанная с отношениями эксплуатации наемного труда (Зомбарт, Штольцман, Штамлер).

М. Вебер вслед за Зомбартом обратился к анализу истоков «капиталистического духа». Он был универсальным ученым: философом, историком, экономистом и социологом. Читал лекции во Фрайбургском, Гейдельбергском и Мюнхенском университетах, а также во многих городах Европы и США.

Среди основных работ Вебера следует отметить: «Протестантская этика и дух капитализма» (1904г.), серию статей под общим названием «Рошер и Книс и логические проблемы политической экономии» (1903—1905гг.), «Хозяйственная этика мировых религий» (1916—1919гг.). В 1919—1920 годах Вебер прочитал в Мюнхенском университете курс лекций, которые были изданы посмертно его вдовой в виде книги «История хозяйства». Под таким назва-

[5] Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли. — М.: 1968. С.32

нием книга вышла и у нас в стране в 1923 году. Это очень емкий обзор экономической истории Европы с доисторических времен по XVIII век. В каком-то смысле Вебер сделал то, что не удалось Зомбарту. Он создал фундаментальный историко-экономический труд. В этих лекциях в самом начале, он достаточно правильно отмечает, что «за каждым хозяйством стоит и, согласно указаниям исторического опыта, должно стояло начало принуждения — ныне государственного, в прежние эпохи личного часто сословного»[6] Всемирную известность ему принесли исследования в работе «Протестантская этика и дух капитализма», в которой он проанализировал влияние Реформации на хозяйственный перелом в Европе XV — XVI веков, способствующей формированию новых рыночных институтов зарождающегося капитализма. Вебер внес определенный вклад в разработку проблем методологии общественных и экономических наук в особенности. Вебер ввел такую категорию как «идеальный тип» и на основе идеально-типического метода провел исследование генезиса и функционирования капитализма.

Б. Селигмен пишет: «Вебер был выдающейся личностью, он оказывал глубокое и продолжительное влияние как на студентов, так и на ученых; ему удалось создать, по крайней мере среди социологов, своего рода школу».[7]

Идеи исторической школы в России активно воспринимали и развивали в 70-90-е годы XIX века многие ученые и профессора университетов: А.К.Шторх, отец и сын Чупровы, И.И.Янжул и даже политик С.Ю,Витте.

Наиболее яркой личностью поколения русской исторической школы начала XX века был Иосиф Михайлович Кулишер (1878—1934). Среди его работ следует выделить: «Очерки по истории таможенной политики» (1903г.), двухтомник «Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе». (1906, 1908), «Очерки финансовой науки» (1919—1920гг.), «Лекции по истории экономического быта Западной Европы» (1916—1917гг), «Очерк экономической истории Древней Греции» (1925г.), «История русского народного хозяйства с древнейших времен до XVII века» (1925—1926гг.)

Общеевропейское признание принесли ему восемь раз переиздававшиеся на многих европейских языках «Лекции по истории экономического быта Западной Европы». Как отмечает Е. М. Майбурд «крупнейший французский историк нашего времени Фернан Бродель называет наследие Кулишера грандиозным памятником», а его «Лекции» — «еще и доныне лучшим руководством и самой надежной из обобщающих работ».[8]

Что так привлекло Фернана Броделя в «Лекциях» Кулишера? Это лаконизм и четкость — в небольшом объеме (для такого характера трудов) огромное содержание. Отдельно по странам: Англия, Франция, Германия, Италия, Испания и др. он живым языком различными свидетельствами современников и разнообразными бытовыми деталями описывает состояние населения страны и характер потребления; сельское хозяйство и аграрный строй в стране; формы промышленности, торговлю, кредитно-денежное обращение; пути и средства сообщения.

В области теоретических изысканий И. М. Кулишер разделял многие идеи Туган-Барановского. Критически переосмыслив трудовую теорию стоимости Маркса, Туган-Барановский придерживался тезиса о том, что труд (а не рабочая сила) является основным источником прибыли. Этой же позиции придерживался и Кулишер, утверждая, что в условиях современного капитализма наряду с трудом рабочего источником прибыли становятся изобретения и нововведения (эта идея более четко была сформулирована Шумпетером). Кулишер разделял также взгляды Туган-Барановского на цикличность экономического развития и причину кризисов.

---

[6] Вебер, М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. — Петроград: Наука и школа, 1923. С.5.

[7] Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли.— М.: 1968. С.37

[8] Майбурд, Е. М. Введение в историю экономической мысли. — М.: 1996. С.327.

Сегодня, в условиях экономических преобразований в нашей стране, нам следует глубже переосмыслить наследие исторической школы, в рекомендациях которой можно выделить ценные, не потерявшие актуальность (особенно для сегодняшнего состояния нашей страны), концепции для улучшения деловой активности, создания среднего зажиточного слоя населения, (т.е. для становления малого и среднего бизнеса), формирования институтов новых капиталистических отношений и усиления мощи национальной экономики.

1.3.Особенности развития капитализма в XIX веке, формирование новых институтов: процессы концентрации капитала и создания монополий

Конец XVIII — начало XIX века ознаменованы в Англии аграрными преобразованиями и промышленным переворотом, которые состояли в следующем:

— развитием свободной рыночной конкуренции товаропроизводителей;

— бурным ростом промышленности;

— развитием арендных отношений в сельском хозяйстве;

— изменением социального состава населения и др.

Аграрный переворот первым произошел именно в Англии, и начало было положено ещё в XVI веке, когда лендлорды стали расширять свои пастбища за счет огораживания крестьянских земель. Этот процесс стал важнейшей особенностью аграрного переворота — формировалась крупная единоличная земельная собственность. Английские землевладельцы стали сдавать в аренду землю арендаторам (фермерам), которые использовали наемных работников, а безземельные крестьяне пополняли ряды городской бедноты.

Накопление огромных денежных средств посредством насильственного обезземеливания крестьян, развитие колониальной торговли, пиратства и работорговли, отсутствие крепостничества к середине XVIII века — все это способствовало активному развитию капитализма, росту производительности труда и промышленному перевороту.

23 марта 1806 года английский парламент принимает закон о запрещении работорговли. Конец XVIII — начало XIX веков промышленный переворот в Англии сопровождался движением луддитов. В 1812 году правительство приняло закон против разрушителей машин Frame Breaking Act, по которому, за умышленное повреждение или уничтожение промышленного оборудования как уголовное преступление, предусматривалась смертная казнь. Промышленный переворот начался с хлопчатобумажного производства, которое к концу XVIII века увеличилось в 6 раз. Росту хлопчатобумажного производства способствовало наличие огромного рынка дешевой рабочей силы; отсутствие законов в области оплаты труда, ограничений продолжительности рабочего дня, а также использования детского труда. До середины XIX века темпы промышленного производства в Англии были самыми высокими, достигая в отдельные годы 11%.

Государственная поддержка сельского хозяйства осуществлялась посредством принятия в 1815 году английским парламентом, т.н. «Хлебного закона», по которому устанавливались высокие ввозные пошлины на ввоз импортного хлеба в страну. Против этого закона выступал депутат парламента Давид Рикардо (1772—1823).

В 1824 году 21 июня в Англии был отменен закон о запрещении тред-юнионов, принятый ещё в 1799 году. Стачки перестали считаться уголовным преступлением, и рабочим давались права на организацию профессиональных союзов, что способствовало появлению в Англии различных рабочих организаций, формировался рабочий класс. Здесь следует отметить, что когда К. Марксу запрещают жить в городах Европы, он выбирает Лондон, так как считает, что первая революция произойдет в Англии, т.к. английский рабочий класс самый организованный, а капитализм самый развитый.

Первый промышленный кризис в Англии в 1825 году стал первым европейским промышленным кризисом эпохи капитализма.

Положительным в кризисах является то, что они дают толчок новому витку подъема и развития производительных сил; обновлению основного капитала, что ведет к увеличению числа занятости. Конец XIX — начало XX века был эпохой перехода капитализма свободной

конкуренции к несовершенной монополистической конкуренции. Социал-демократы и марксисты эту эпоху называли империализмом. За последние три десятилетия XIX века мировая промышленная продукция выросла более чем в три раза. Появились новые отрасли: энергетика, автомобилестроение, нефтехимия и др.

В развитых отраслях промышленности на основе внедрения в производство достижений науки произошли крупные технические сдвиги. К принципиальным изменениям в энергетической базе производства привело изобретение паровых турбин: реактивной (1884—1885) — англичанином Ч. Парсонсоном и активной (1889) — шведским инженером К. Лавалем. В результате чего пар был заменен электричеством, началась общая электрификация производства, сложилась современная технология получения, передачи и приема электроэнергии. В 1867 году Николас Август Отто изобретает бензиновый двигатель. Первый в мире автомобиль был запатентован 29 января 1886 года Карлом Бенцем. Почти в то же время свой автомобиль создал другой инженер — Готлиб Даймлер. А изобретенный Зигфридом Маркусом в 1875 году автомобиль, считается самым ранним, из дошедших до нас машин с бензиновым двигателем. В 1893 году немецкий инженер Рудольф Христиан Карл Дизель изобретает дизельный двигатель, работающий на мазуте. Создание двигателя внутреннего сгорания совершило переворот на транспорте, в военной технике, механизации сельского хозяйства.

Успехи химического производства позволили повысить производительность в сельском хозяйстве, в металлургии и сталелитейном производствах.

Однако можно привести и негативные примеры «успехов в науке»: в 1866 году братья Нобели изобретают динамит, в 1867 году Альфред Нобель получает патент на динамит. В 1869 году, уже во многих странах начинается производство динамита, а в 1870 году во время франко-прусской войны динамит впервые используется как начинка для бомб. В 1896 году французский ученый Анри Беккерель обнаруживает радиоактивные «лучи Беккереля» и его открытие дало толчок к изучению радиоактивности. В 1898 году супруги Мария и Пьер Кюри открывают новые химические элементы — полоний и радий и в 1903 году получают Нобелевскую премию по физике. Здесь же отметим, что изобретатель динамита Альфред Нобель, в своем завещании распорядился на проценты из его капитала ежегодно выплачивать премию за выдающиеся достижения в науке, литературе и за вклад в укрепление мира.

Рост промышленного производства и мировой торговли предопределили бурное развитие железнодорожного транспорта. С 1860 по 1900 годы мировая железнодорожная сеть увеличилась в четыре раза. Особенно активно строились железные дороги в США, России и Германии. За последние 20 лет XIX столетия протяженность телеграфных линий во всех странах мира увеличилась втрое. В 1895 году русским ученым А.С.Поповым было изобретено радио.

К концу XIX века завершился промышленный переворот в Германии, Австро-Венгрии, России и Италии (в Англии, Франции и США он завершился к середине XIX века) и тем самым сложилась единая капиталистическая система хозяйствования. В эти же годы стали происходить изменения и в самой структуре экономики (новые рыночные институты). Именно закономерностью можно считать образование разного типа монополий, которые пришли на смену свободной конкуренции. В первую очередь монополистические объединения возникали в тех отраслях промышленности, где концентрация производства была наиболее высока, и где предприниматели искали новые пути увеличения прибыли. Уровень концентрации производства приводит к тому, что монополии при помощи международных соглашений начинают делить мировой уже рынок, как говорил В.И.Ленин, на сферы влияния. Появляются международные монополии и монопольные союзы. В последнее десятилетие XIX века и на начало XX века для монополий самым эффективным способом получения наибольшей прибыли стал вывоз капитала в отсталые, но уже втянутые в оборот мирового капитализма страны. Только за первые десять лет XX века объем зарубежных капиталовложений крупнейших стран удвоился и достиг 44 млрд. долларов. В эти годы наиболее активно в вывозе капиталов участвовали

Англия, Франция, Германия и США. Все это способствовало неравномерности в экономическом развитии стран. Наиболее высокие темпы развития показывают молодые капиталистические страны США и Германия. Они достаточно быстро обогнали Англию и Францию по объемам промышленного производства.

Так, за 1870 — 1913 годы объем промышленной продукции в Англии увеличился всего в 2,2 раза, во Франции — 3 раза, а в США — 9 раз, в Германии — 6 раз. Если Германия в выработке железа и стали в 70-е годы XIX века находилась на третьем месте, то к концу XIX века она вышла на второе, уступая только США. В 1890 году в Англии было около 30 картелей, т.е. в три раза меньше чем в Германии. Накануне первой мировой войны в Германии существовало уже около 600 монополистических объединений.

Удельный вес Англии в мировой промышленности сократился с 32% в 1870 году до 14% в 1913 году. Германия же к началу XX века вышла на второе место в мире, ее удельный вес по объему промышленного производства составил 16,5% и на третье место по вывозу капитала.

На протяжении почти всего XIX века Франция занимала второе место в мире после Англии, однако к концу века по уровню промышленного производства она перешла на четвертое место. Удельный вес Франции в мировом промышленном производстве снизился с 10% в 1870 году до 7% в конце XIX века, по темпам прироста промышленной продукции она стала отставать и от стран молодого капитализма — США, Германии, России. В 1912 году на одно предприятие во Франции в среднем приходилось 8 рабочих, а в Германии — 17. Крупных предприятий во Франции было в три раза меньше чем в Германии. Вместе с тем, Франция владела огромными денежными накоплениями. По темпам концентрации банковского капитала Франция занимала первое место в мире. Хотя по размерам экспорта капитала первое место было за Англией, Франция была главным мировым «ростовщиком». В отличие от Англии, которая экспортировала капитал в форме инвестиций в промышленность, Франция вывозила его главным образом в форме ссуды. В стране значительно возросло количество рантье, размещавших деньги в иностранные займы. С 1870 года по 1913 год промышленное производство Франции выросло в три раза, а экспорт капитала — в 6 раз.

К началу первой мировой войны США стали бесспорным лидером в мировой экономике по многим показателям. В 1913 году на долю США приходилось 38% мировой промышленной продукции.

После гражданской войны в США начинается промышленный переворот и бурное развитие капитализма. В 1840 году по объему промышленной продукции США стояли на пятом месте, в 1890 — на первом. Они завоевывают лидирующие позиции и по качественным параметрам развития капитализма: рост производительности труда, концентрации производства, монополизации. В США в это время происходит стремительный рост промышленности. Эта молодая страна переживает расцвет практически во всех сферах экономики.

Появляются и развиваются такие новые отрасли, как автомобильная, нефтяная, химическая, электрическая. Первый автомобиль в США появился в начале 90-х годов, а в 1915 году уже насчитывалось 3,5 млн. автомобилей. Нефть до Гражданской войны добывали только с поверхности источников в нефтяных районах и использовали для лекарств, а в 1900 году было добыто нефти 63 млн. баррелей. Особенно значительным было железнодорожное строительство. В 1913 году общая протяженность железных дорог достигла 413 тыс. км, почти столько же имели Россия, Германия, Франция, вместе взятые.

Уничтожение рабовладения, осуществление гомстед-акта (закона о земельных наделах) после Гражданской войны, предопределили американский, фермерский путь развития сельского хозяйства. С 1868 по 1900 годы по гомстед-акту за поселенцами было закреплено 600 тыс. земельных участков. Продвижение границ, заселение новых территорий и приток иммигрантов (население США с 1871 по 1911 год возросло в 2,5 раза) вели к образованию непрерывно растущего платежеспособного внутреннего рынка.

Выгодное географическое положение США создавало для страны возможности развития в мирных условиях. Наличие богатейших запасов ценных ископаемых: угля, железа, меди, нефти, газа, свинца и др., обеспечивало американскую промышленность необходимыми ресурсами. Развитию капитализма в США способствовало установление высоких пошлин на ввозимые иностранные товары, т.е. протекционизм, охранял американскую промышленность от иностранной конкуренции.

Эта молодая в историческом плане страна развивалась на базе самой новейшей техники, они унаследовали все, что дал им предшествующий опыт Европы. Уже в конце XIX века в экономике США широко применяются телефон, электрическая лампа, трамвай, электрический мотор и упомянутый выше автомобиль.

Для США был характерен относительно короткий срок внедрения изобретений в производство, основанный на их коммерциализации. Например, в 1876 году изобретатель шотландец Александр Белл (1847- 1922) запатентовал изобретенный им телефон, а уже три года спустя он основал компанию по производству и эксплуатации средств связи, которая монополизировала телефонную связь в США и некоторых других странах.

Крупнейшим изобретателем и удачливым предпринимателем был Томас Эдисон (1847—1931). Являясь автором свыше 1000 изобретений, главным образом в различных областях электротехники, первый патент на изобретение он получил в 1868 году. Он изобрел электрическую машину для подсчета голосов избирателей. В 1882 году по проекту Эдисона в Нью-Йорке строится первая в мире электростанция общественного пользования.

При всех благоприятных условиях развития капитализма, разрушительные периодические кризисы поражали и США в такой же степени, как и все другие страны. Так кризис 1873 года привел к массовому закрытию фабрик и заводов, к появлению трехмиллионной армии безработных. Кризисы 1882—1883, 1893, 1900—1903, 1907 годов с неумолимой последовательностью нарушали развитие экономики, вскрывали противоречия капитализма, дифференцировали население на бедных и богатых.

Экономические кризисы ускоряли процесс концентрации капитала. Ожесточенная конкуренция приводила к разорению и гибели неустойчивых предприятий. Во время кризиса 1893 года 15 тысяч фирм были объявлены несостоятельными, а наиболее крупные выживали, заключая между собой соглашения, устанавливая монопольное положение на рынке. На рубеже XIX — XX веков в США наиболее распространенными и типичными объединениями становились ***тресты***.

Одними из первых возникли монополии в нефтяном и железнодорожном деле. Рокфеллеровский нефтяной трест, основанный в 70-х годах XIX века, сосредоточил в своих руках к концу XIX века 90% всей добычи и переработки нефти, а к 1900 году он контролировал уже 84% внутренней торговли нефтью и 90% ее экспорта. «Нефтяной король», создатель треста «Стандарт ойл компани» Джон Дэвисон Рокфеллер (1839—1937) в начале XX века стал одним из богатейших людей в мире. Считается, что идею создания треста подал и разработал юрист компании Самуэль Додд. Однако биографы Рокфеллера отмечают, что трест придумал сам Рокфеллер, а Додд только доработал его схему.

Известно, что если какой-то товар на рынке продает только одна компания, у покупателя нет выбора — он вынужден покупать этот товар по цене, назначенной компанией- монополистом. Если же на рынке один и тот же товар продают несколько компаний, и число этих компаний увеличивается, то в ходе конкурентной борьбы цена на него будет снижаться. Договор между независимыми компаниями, определяющий количество выброшенного на рынок товара, территории продаж для каждой компании и цену на этот товар, минимизирует вызванные конкурентной борьбой убытки. Такая структура называется «картель». Особенностью треста является то, что он не позволяет входящим в него компаниям быть независимыми. Активы дочерних компаний суммируются, а общий капитал управляется попечительским советом тре-

ста. Трест дает гарантии акционерам, а деятельностью всех компаний руководит совет директоров. Если в картель входят только компании, работающие в одной и той же отрасли промышленности, то трест может объединять компании, работающие в различных сферах и отраслях, что позволяет тресту монополизировать всю производственную линию конкретного продукта. Иными словами, каждый процесс, необходимый для его производства — от добычи сырья до продажи готового товара, — может контролироваться трестом. Многочисленные ограничения, вызванные появлением компании-монополиста, затрудняют свободную конкуренцию и снижают рыночную активность.

В 70 — 80-е годы XIX века тресты появились не только в нефтяной промышленности и железнодорожном деле, но и в производстве консервированного мяса, в производстве сахара, свинца, угля, виски и табачных изделий. В 80-е годы миллионеры Гульд и Вандербильд создали свои «железнодорожные империи». Джон П. Морган, возглавивший «Стальной трест», сосредоточив в своих руках 75% выплавки стали в стране и 25% всех железнодорожных компаний. Происходила концентрация и в банковской системе — сращивание банковского и промышленного капиталов. Именно путем скупки акций банкир Джон П. Морган подчинил себе стальную промышленность и создал в 1901 году «Стальной трест». С другой стороны промышленники подчиняли себе банки, так нажив на нефти сверхприбыли братья Рокфеллеры основали «Национальный городской банк Нью-Йорка».

К 1913 году на заводах Форда выпускалось одна тысяча автомобилей в день и более 250 тысяч в год, что составляло почти 50% от общего числа всех автомобилей США. Компания Форда была первой в мире корпорацией, капитал которой достиг одного миллиарда долларов. Предприимчивость Форда способствовала научной организации производства. На его заводах впервые инженер Ф. Тейлор внедрил движущийся конвейер, что дало возможность интенсифицировать производство, сделать его более рентабельным, конкурентоспособным и прибыльным.

Как считают американские экономисты авторы учебников по экономической теории Самуэльсон, Нордхаус, Рубинфельд, Фишер, Макконнелл и другие, исторически американская экономика, пропитанная философией свободных конкурентных рынков, представляет собой плодородную почву для развития подозрительного и полного опасений отношения общества к предпринимательским монополиям. Перерастание местных рынков в национальные по мере совершенствования транспортных средств, постоянно возраставшая механизация производства и получившая все более и более широкое распространение акционерная форма делового предприятия оказали мощное воздействие на развитие трестов, то есть предпринимательских монополий, в 1870-е и 1880-е годы. Влияние трестов на весь строй жизни в стране сказывалось повсюду. Поглощение мелких и средних предприятий, рост цен на товары, разорение фермеров — все это вызывало возмущение со стороны самых широких слоев населения. Помимо того, что в процессе монополизации различных отраслей использовалась сомнительная тактика, но и полученная в результате власть на рынке почти постоянно применялась в ущерб всем, кто имел дело с этими монополиями. Фермеры и небольшие предприятия, будучи особенно уязвимыми для действия растущего числа гигантских акционерных монополий, были среди первых, кто осудил их развитие. Потребители и профсоюзы недалеко отстали в выражении своего неодобрения монопольной власти. В таких условиях развития некоторых отраслей, когда рыночные силы больше не обеспечивали контроль, достаточный для поддержания общественно терпимого порядка, были приняты два способа контроля, заменяющие рынок или дополняющие его. Во-первых, на тех немногих рынках, где сложилось экономическое положение, препятствующее эффективному функционированию рыночного механизма, то есть там, где имеется тенденция к «естественной монополии», были созданы общественные регулирующие органы для контроля за экономическим поведением. Во-вторых, на большинстве других рынках, где благодаря экономическим и техническим условиям монополия не

стала неотъемлемым элементом, общественный контроль принял форму антимонопольного, или антитрестовского законодательства, предназначенного для сдерживания или предотвращения развития монополии. Конституционные права правительства интерпретировались самым свободным образом и использовались с целью «защиты интересов общества» и «регулирования» экономической системы. В 1887 году был основан Комитет по межштатному транспорту и торговле (КМТТ) для надзора за действиями железнодорожных компаний и регулирования движения железнодорожного транспорта через границы штатов. Вскоре после этого в 1890 году был принят антимонопольный закон Шермана. К концу XIX века в 27 штатах были приняты аналогичные законы, а в 15 штатах антимонопольные акты были включены в конституции штатов.

Цель антитрестовского законодательства — способствовать развитию конкуренции путем запрещения действий, которые ограничивают или могут привести к ограничению конкуренции.

Монопольная власть возникает по-разному, и каждый из способов получил отражение в антитрестовском законе. Этот закон составлен кратко, лаконично и касается существа проблемы монополий, суть которой воплощена в двух, можно сказать, основных пунктах.[9] Раздел 1 Акта Шермана запрещает контракты, объединения в форме треста, сговор с целью ограничить торговлю. Очевидный пример незаконного объединения — это достижение открытой договоренности между производителями об ограничении выпуска продукции и фиксации цены на уровне выше конкурентной. Однако неявное соглашение (сговор) в форме параллельного ценообразования также можно отнести к нарушениям закона. Чтобы нарушить Акт Шермана, фирмам **A** и **B** не обязательно встречаться или вести переговоры по телефону; достаточно опубликовать информацию о ценах, являющуюся неявной подсказкой для другой фирмы.

Раздел 2 Акта Шермана объявляет незаконной монополизацию или попытку монополизации рынка, а также запрещает тайные соглашения, приводящие к монополизации.

В 1914 году был принят Закон Клейтона, дополняющий существующие законы против неправомерных ограничений и монополий. В Акте Клейтона перечисляются виды деятельности, противодействующие конкуренции. Например, согласно Акту Клейтона незаконно требовать от покупателя или арендатора товара не покупать товар у конкурента. Этот же Акт признает противозаконным участие в «вытесняющем ценообразовании» — политике, призванной вытеснить конкурентов и лишить другие фирмы стимула войти в отрасль и тем самым получить выгоду в будущем от установления более высоких цен.

Реализация антитрестовского законодательства обеспечивается тремя способами:

— посредством деятельности антитрестовского подразделения Департамента юстиции;

— через деятельность Федеральной торговой комиссии, которая принимает и разбирает жалобы на нарушение антитрестовского закона, а также инициирует проверки по собственной инициативе;

— на основании частных исков в суд о возмещении ущерба в тройном размере, нанесенного их собственности или бизнесу в результате нарушения закона. Угроза возмещения ущерба в тройном размере служит сильным сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей закона.

И сегодня эти антитрестовские законы усовершенствованные и дополненные различными поправками, составляют основной закон страны, касающийся размера корпораций и уровня концентрации.

[9] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. Т.2.- М.: Норма. 2008. С. 426

2. «Старый» институционализм как новая методология в экономической науке и почва для формирования новой институциональной экономической теории

2.1. «Старый» институционализм как критика неоклассической теории

Успехи США в промышленном и государственном строительстве в первую очередь обеспечивались накопленным западноевропейским опытом строительства капитализма и человеческим капиталом.

Буржуазная демократия в США начала формироваться еще в XVIII веке после американской революции 1775—1783 годов.

Политический строй молодого государства был определен в 1787 году Конституцией страны, которая главной ценностью общества определяла гарантии свободы и благоденствия, являлась исторически прогрессивным документом.

С оружием в руках в гражданской войне (1861—1865) американский народ завоевал новые свободы. К конституции были приняты ряд поправок. В мире бизнеса царила жесткая конкуренция, приводящая к противостоянию труда и капитала. И фермеры, и рабочие требовали изменений в экономической и социальной структуре, осуществление которых существенно преобразило бы всю американскую общественную систему. В 1881 году возникло объединение профсоюзов под названием Американская федерация труда (АФТ). Появление новых институтов и все эти события активно анализировала и давала им оценку плеяда американских политэкономов-институционалистов (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Гамильтон, У.К.Митчелл, Дж. М. Кларк и др.), которые поставили под сомнение главные ценности либерализма, маржиналистские концепции полезности и ценообразования, индивидуализм. Они считали, что объектом изучения должен быть реальный человек, часто действующий иррационально, под влиянием страха, прихотей, моды, индивидуальных потребностей, давления со стороны общества и т. д.

У истоков институционализма стоял один из бывших студентов маржиналиста Джона Бейтса Кларка наделенный живым умом паренек, которого звали Торстен Веблен (1857—1929), через несколько лет подвергший взгляды своего учителя сокрушительной критике как пишет французский историк Эмиль Жамс «он убил оптимизм, который американцы видели в работах Дж. Б. Кларка. Он открыл путь реформам экономического строя, путь дирижизму и идеям технократии и мозгового треста, который давал бы правительству советы экономического характера».[10] Американский историк экономической мысли Б. Селигмен в свою очередь отмечает, что «наиболее зрелые труды Веблена появились в период, когда казалось, что в Америке царит хаос. Это были трудные годы. Простые люди были так озлоблены, что они внимательно прислушивались к Джохэну Мосту и анархистам. Это были годы, когда страх несговорчивых промышленников и гнев голодных рабочих, сталкиваясь, нередко порождали насилие».[11] Многие современники сравнивали его с Карлом Марксом, однако как пишет о нем Жамс вернее было бы его сравнивать с Прудоном, а не с Марксом, он скорее был социологом и моралистом, а не экономистом. Веблен и его соратники поставили задачу изучать сущ-

[10] Жамс Э. История экономической мысли XX века. — М.: 1959. С.90.

[11] Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли.- Пер. с англ.- М.: 1968. С.56.

ность действительных явлений в американской экономике, исследовать, что в этой экономике составляет постоянно изменяющиеся элементы, как они эволюционируют и чем может быть эта эволюция вызвана. Это направление получило название институционализма.

Джон Коммонс (1862—1945), основоположник социально-правового институционализма отмечал, что в целях социального прогресса должна быть развязана энергия народа и что для этого необходимы меры со стороны правительства, которые гарантировали бы равенство возможностей. Откровенные высказывания и критика по различным социально-правовым проблемам не способствовали его работе, и он вынужден был переходить с одного места работы на другое, из одного университета в другой. Однако это не мешало заниматься ему социально-правовыми исследованиями. Он погрузился в проблемы муниципальной реформы, местного самоуправления и пропорционального представительства, стал разрабатывать проекты, которые впоследствии вошли в его социальную теорию. Работая в общественной организации Национальная гражданская федерация, он изучал проблемы улаживания конфликтов между трудом и капиталом. Дж. Коммонс осознал коллективную природу профсоюзов и то, каким образом профсоюз в качестве института направляет и контролирует поведение людей. Он также помог разработать целый ряд законов для штата Висконсин, затрагивающих правовое положение профсоюзов, страхование от безработицы, компенсации при несчастных случаях на производстве и регулирование деятельности предприятий общественного пользования, которые, как отмечает М. Блауг, сделали Висконсин известным в качестве законодательной «лаборатории» для других американских штатов. Работая в университете штата Висконсин, Коммонс принял участие в подготовке огромного труда по истории капитализма и в 1911 году вышел объемистый десятитомник «Документированная история промышленного общества». Эта же группа подготовила к изданию в 1918 году «Историю труда в Соединенных Штатах» в четырех томах. Историк М. Блауг отмечает, что один этот четырехтомник мог бы «принести ему место в ряду выдающихся представителей американской экономической мысли, даже если бы он не написал ничего больше».[12]

Дж. Коммонс принимал участие в разработке закона о социальном обеспечении 1935 года, который создал современную американскую систему накопительного пенсионного страхования; теорию коллективного действия, рассматриваемая как набор мер контроля над конфликтующими частными интересами, основал направление, которое было названо экономикой права.

Как считает М. Блауг «книги Коммонса были фактически мертворожденными и привлекли незначительное внимание даже в то время, когда они были опубликованы. Это произошло по большей части из-за того, что они являются откровенно туманными; они изобилуют специальными терминами — „трансакции“, „правила работы“, „действующие предприятия“, которыми автор манипулирует на высоком уровне абстракции»[13]. Однако сегодня для новой институциональной экономической теории эти категории стали предметом самостоятельной дисциплины «институциональноя экономика».

Накопленный практический опыт позволил Коммонсу разработать оригинальную систему идей, которую он изложил в своих книгах: в 1924 году вышла книга «Правовые основы капитализма», в 1934 году — «Институциональная экономика». И под конец жизни он написал книгу «Экономика коллективных действий», как пишет Б. Селигмен, — «он полагал, что с ее помощью ему наконец удалось объяснить экономистам то, что он пытался втолковать им так много лет»[14]. Книга вышла после его смерти.

---

[12] Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса.- Пер. с англ.- СПб.: 2005. С. 145.

[13] Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса.- Пер. с англ.- СПб.: 2005. С. 146.

[14] Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли.- Пер. с англ.- М.: 1968. С.77.

Анализируя природу рыночных сделок, Коммонс пришел к выводу юридических оснований экономических решений не через динамизм классовой борьбы, а через выяснение позиций участников сделки следует разрешать противоречия. Допустив, что суды принимают участие в сделках, он ввел в свою теорию и воздействие государственной власти. Государственная власть в западном мире исторически развивалась в направлении демократического идеала, так что она все более способствовала общественному благу, считал Коммонс. Он не отрицал, однако, что частные группы нередко пытаются захватить контроль над государством, чтобы обеспечить за собой приобретенные привилегии. Борьба за контроль над государством носит серьезный характер, но это не Марксова классовая борьба, считает Коммонс. Скорее эту борьбу ведут многочисленные группы, состав и характер которых постоянно меняется. Коммонс признает наличие противоречий между трудом и капиталом, покупателями и продавцами, фермерами и оптовыми покупателями их продукции, заемщиками и займодавцами, между различными группами налогоплательщиков. Каждая группа оказывает, пытается оказать более сильное давление на государство в своих интересах. Система пропорционального представительства считает Коммонс могла бы смягчить эту борьбу и в конце концов может восторжествовать разумная стоимость и мирные отношения между людьми.

Государственная власть рассматривается Коммонсом как один из основных принципов экономического поведения. Поскольку элементы монополии в экономике растут, то крайне необходимо найти способы защиты рабочего, который сплошь и рядом становится жертвой давления со стороны монополий. Однако он полагал, что влияние трестов может быть благотворным в той мере, в какой они в состоянии смягчать депрессии и способствовать росту производства.

Интересен также подход Коммонса к вопросам трудовых отношений, который он называет принципом «общественной полезности». Классики смотрели на труд просто как на один из товаров. Инженеры и управляющий персонал ценят труд лишь с точки зрения развития производства. Принцип «общественной полезности» считает Коммонс, предоставляет труду определенные права, которые должны уважаться в рыночных отношениях, ибо иначе может возникнуть серьезный конфликт. Социальные проблемы должны решаться постепенно считал он. Заключение коллективных договоров — вот важнейший путь к поддержанию общественного равновесия.

Своими работами Коммонс способствовал, как было отмечено выше, развитию социально-правового направления в институционализме. Не только Коммонс и его труды способствовали созданию новых институтов, регулирующих хозяйственные отношения и формирующие правовое государство в США, можно выделить и Уэсли Клэр Митчелла (1874—1948), которого в истории экономической мысли называют экономистом без теории. Митчелл создал конъюнктурно-статистическое или эмпирическое направление в институционализме.

Как отмечает Б. Селигмен, «Веблен нанес сильнейший удар по ортодоксальной теории, а Митчелл позже, довершил его огромной массой количественных данных, и классическая доктрина перестала быть последним словом экономической науки»[15].

В 1913 году Митчелл издал объемистую книгу «Экономические циклы», которая представляла собой исследование денежного хозяйства. Широко используя статистику как метод анализа, он показал, как можно по новому, подойти к экономическим проблемам. Около 25 лет Митчелл руководил созданным в 1920 году Национальным бюро экономических исследований, цель которого определялась как ведение на независимой основе исследований статистико-экономического характера. Бюро не давало рекомендаций, не давало оценок проводимой политики, просто констатировало факты, как они есть. Бюро разработало методы сбора и обработки статистических данных, которые применяются до сих пор. В 1927 году Бюро

[15] Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли.- Пер. с англ.- М.: 1968. С.90.

опубликовало книгу Митчелла «Экономические циклы: проблема и ее постановка», а также посмертно выпустило в 1951 году книгу «Что происходит во время экономических циклов».

Анализируя проблемы цикличности, Митчелл утверждал, что зародыш спада всегда надо искать в предшествующей фазе процветания. Невозможно сконструировать теорию, общую для всех циклов, считал он, экономическая история повторяется, но всегда содержит новые элементы.

В период депрессии 1929—1933 годов Митчелл выдвинул идею необходимости планирования. Он настаивал, что планирование не противоречит традициям американизма и в период «Нового курса» Рузвельта участвовал в учреждении Совета национальных ресурсов, который задумывался как своего рода центральный плановый орган. В эти годы он также выступил за создание системы государственного страхования от безработицы.

Институционалист Джон Морис Кларк (1884—1963) внес существенный вклад в экономическую теорию как исследователь проблем конкуренции. Чтобы оценить деятельность отраслей и разработать эффективные антимонопольные законы для поддержания конкуренции, необходимо некоторое определение действующей реальной, а не «совершенной» конкуренции считал он. Эти мысли были им заложены в статье «К концепции эффективной конкуренции». Он ставил перед собой задачу предложить не набор механических правил, а эмпирические, касающиеся свободы входа и альтернативных возможностей, доступных потребителям с целью помочь судам оценить, находится ли отрасль в состоянии эффективной конкуренции или нет.

М. Блауг считает, что на развитие теории промышленной организации она оказала большое влияние. Статья Кларка вызвала бурное развитие дальнейших исследований в этом направлении.

В 1915 году, работая в Чикагском университете, он получил возможность близко наблюдать проблемы большого бизнеса. Вспышки борьбы в промышленности укрепили его веру в необходимость более эффективного социального сотрудничества.

В 30-х годах Кларк был консультантом Национального совета планирования, а во время Второй мировой войны Управления регулирования цен.

Одной из важных проблем сферы интересов Кларка являлась проблема цикличности. С целью объяснения внутреннего механизма цикличности Кларк выдвинул принцип акселерации, который оказал глубокое влияние на экономическую мысль XX века. В 1926 году выходит книга Кларка «Исследования по экономике накладных расходов». В ней автор исследовал роль внутренней экономии на масштабах производства в объяснении роста монополий, различий между внутренней и внешней экономией и между экономией в производстве и в маркетинге. М. Блауг отмечает, что эта книга «является весьма полезной для демонстрации того, как Чемберлин и Робертсон вскоре пришли к своим теориям монополистической и несовершенной конкуренции».[16]

Подводя итог этому вопросу, следует отметить, что историки, говоря о Великой депрессии в США, обычно отмечают заслуги кейнсианства и редко высказываются о значении институционализма в разработке механизмов государственного регулирования экономики.

[16] Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса.- Пер. с англ. — СПб.: 2005. С. 139.

2.2.Вклад австрийской школы (К. Менгер, Л. Визер, Бём-Баверк) и неоавстрийцев Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека в развитие новой институциональной экономической теории

В 60—70 годы XIX века, в то время когда в Германии господствовал дух историзма и эту далекую от теоретических размышлений науку подпитывала эмпирическая методология исторической школы, начинается знаменитая «борьба методов». В противоположность Шмоллеру, австриец, профессор венского университета Карл Менгер, показал в своих «Исследованиях о методе общественных наук» (1883 г.), что, хотя историческая основа и необходима для решения экономических проблем и объяснения некоторых конкретных явлений, нельзя все же обойтись без использования общих понятий и без поиска повторяющихся регулярных связей, принимающих форму закона. «Она (австрийская школа) — пишет Н. Бухарин в своей работе „Политическая экономия рантье“, — выступила на научной сцене как резкая оппозиция „историзму“. В горячей полемической схватке, которая нашла себе наиболее яркое выражение в полемике между Карлом Менгером и Шмоллером, новые теоретики буржуазии вскрыли основные недостатки своих предшественников с большой полнотой; они вновь стали требовать для теоретика познания „типичных явлений“ и „общих законов“ („точных законов“, „exakte Gesetre“, как их называл К. Менгер). Одержав ряд побед над историками, австрийская школа, в лице Бем-Баверка, напала на марксизм, -отмечает далее Н. Бухарин, — и вскоре объявила о его полной теоретической несостоятельности».[17]

[17] Бухарин Н. И. Политическая экономия рантье. Теория ценности и прибыли австрийской школы. — М.: 1988. С.15.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.